

Президентские выборы 2020 года и политическая ситуация в Гане

© Денисова Т.С.^a, Костелянец С.В.^{a, b}, 2021

^{a, b} Институт Африки РАН, Москва, Россия

^a ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^b ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanets@gmail.com

Резюме. В конце 2020 г. закончился первый срок президентства Наны Акуфо-Аддо. 7 декабря состоялись очередные всеобщие выборы, в результате которых действующий глава государства сохранил свои позиции, хотя его поддержка жителями страны не была единодушной, и он получил чуть более половины голосов избирателей. В известной мере это было связано с ростом коррупции, ухудшением материального положения граждан в условиях пандемии COVID-19, а также с дестабилизацией политической обстановки, вызванной сепаратистскими выступлениями на востоке страны и их жестким подавлением. Наряду с недостатками правления Акуфо-Аддо в статье отмечаются успехи правительства в социально-экономической сфере: заметный рост экономики в доковидный период, эффективная реализация различных программ развития промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры, введение бесплатного школьного образования на всех уровнях, создание сотен тысяч новых рабочих мест и т.д.

Особое внимание уделяется анализу причин и предпосылок возникновения сепаратистских настроений в регионе Вольта с преимущественным проживанием эве. Указывается, что в регионе существует множество группировок, имеющих различные цели: создание независимого государства, достижение более полной автономии Западного Тоголенда в границах Ганы и др. Делается вывод о бесперспективности идеи отделения региона прежде всего из-за разногласий между различными сепаратистскими группировками по поводу статуса и путей развития региона Вольта (Volta). Отмечается, что выступления сепаратистов в сентябре 2020 г., приуроченные к президентским выборам, свидетельствуют о том, что видимая политическая стабильность в Гане маскировала нерешенность серьезных и давно назревших проблем.

Ключевые слова: Гана, Нана Акуфо-Аддо, президентские выборы, COVID-19, сепаратизм, политическая ситуация, Западный Тоголенд

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Президентские выборы 2020 года и политическая ситуация в Гане. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 3. С. 49-57. DOI: 10.31857/S032150750014282-2

The 2020 Presidential election and the political situation in Ghana

© Tatyana S. Denisova^a, Sergey V. Kostelyanets^{a, b}, 2021

^{a, b} Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^a ORCID ID: 0000-0001-6321-3503; tsden@hotmail.com

^b ORCID ID: 0000-0002-9983-9994; sergey.kostelyanets@gmail.com

Abstract. At the end of 2020, the first term of the presidency of Nana Akufo-Addo came to an end. On December 7, a general election was held, which resulted in the victory of the incumbent president. However, he received just over half of the votes. To a certain extent, this was due to an increase in corruption, a deterioration in the financial situation of citizens in the context of the COVID-19 pandemic, as well as the destabilization of the political situation caused by separatist demonstrations in the east of the country and their harsh suppression. Nevertheless, the authors note the government's successes in the socio-economic sphere: significant economic growth in the pre-COVID-19 period, effective implementation of programs for the development of industry, agriculture and infrastructure, the introduction of free school education, the creation of hundreds of thousands of new jobs, etc.

Particular attention is paid to the analysis of the reasons and preconditions for the emergence of the separatist sentiment in the Volta region, which is populated by the Ewe. It is pointed out that Ewe separatism is rooted in the colonial period and that, to a certain extent, all governments of independent Ghana had to deal with it. It is concluded that the idea of gaining independence by the region is futile, primarily due to the introduction of divisive and repressive tactics by the government, which has so far been successful in curbing separatism. Besides, the separatist demands are untenable, since they do not reflect the will of all ethnic groups living in the region. The paper points out that the attacks by the separatists in September 2020, which were timed to coincide with the presidential election, indicate that the visible political stability in Ghana masks serious and long-standing unresolved problems.

Keywords: Ghana, Nana Akufo-Addo, presidential elections, COVID-19, separatism, political situation, West Togoland

For citation: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. The 2020 Presidential election and the political situation in Ghana. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 3. Pp. 49-57. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014282-2

ВВЕДЕНИЕ

7 декабря 2020 г. в Гане состоялись президентские выборы. Главой государства на второй срок был избран кандидат от Новой патриотической партии (НПП), действующий с 7 января 2017 г. президент Нана Акуфо-Аддо, получивший 51,3% голосов (6,7 млн). Его главный и, по сути, единственный соперник - Джон Драмани Махама (47,36%, 6,2 млн) от партии Национальный демократический конгресс (НДК) [1] (президент Ганы с 24 июля 2012 г. по 7 января 2017 г.).

За президентский пост боролись 12 кандидатов; число зарегистрированных избирателей достигало 17,02 млн [2]. Хотя в ходе предвыборной кампании, в день голосования и после оглашения результатов в столице и некоторых других городах страны наблюдались столкновения между сторонниками Акуфо-Аддо и Дж. Махамы, ганские выборы, в целом, прошли в относительно спокойной обстановке.

В восьмой раз (1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012, 2016 и 2020 гг.) Гана доказала, что честные и справедливые выборы в Африке становятся политической реальностью.

НАНА АКУФО-АДДО

Президент Ганы родился 29 марта 1944 г. в аристократической семье, известной тем, что дала стране несколько выдающихся политиков. Его отец - Эдвард Акуфо-Аддо - был Верховным судьей (1966-1970), председателем (1967-1968) конституционной комиссии и т.н. представительным президентом (1970-1972). Дед по материнской линии - Нана Офори Атта I (1881-1943) - правитель одного из самых крупных королевств на территории Золотого Берега (Ачем-Абуakwa) и член консультационного комитета при губернаторе колонии. Один дядя, Уильям Офори-Атта, в колониальный период стал основателем одной из крупнейших политических партий страны - Объединенного конвента Золотого Берега (ОКЗБ), штаб-квартира которого располагалась в доме отца нынешнего ганского президента. Другой - Кофи Асанте Офори-Атта, в 1965-1966 гг. занимал пост спикера парламента Ганы. Еще один известный ганский политик - Джозеф Данква, был двоюродным дядей Наны Акуфо-Аддо. Три его родственника - Эдвард Акуфо-Аддо, Уильям Офори-Атта и Дж. Данква - входили в т.н. Большую шестерку. В ее «составе» также были первый президент страны Кваме Нкрума и активные члены ОКЗБ Эбенезер Ако Эджей и Эммануэль Обетсеби-Лэмпти - отцы-основатели суверенной Ганы.

Акуфо-Аддо всячески подчеркивает свое «славное» происхождение, впрочем, не напоминая, что именно его «предки» были главными критиками кампании «позитивного действия» и лозунга Нкрумы «Независимость немедленно!» и занимали умеренные позиции в отношении с колониальными властями. В значительной степени результатом их деятельности было отстранение Нкрумы от власти в 1966 г. В то же время Акуфо-Аддо постоянно подчеркивает свою гордость тем, что стал лидером страны, которая в 1957 г. первой в Тропической Африке освободилась от колониального господства.

Начальное и среднее образование Акуфо-Аддо получил в Гане. В 1962 г. отправился в Англию в колледж «Лэнсинг» (графство Суссекс), где изучал философию, политику и экономику. По возвращении на родину преподавал в школе, учился в Университете Ганы (Легон), в 1967 г. получил диплом бакалавра по специальности «экономика». Затем изучал право в Великобритании, работал в парижском филиале американской юридической компании «*Courdet Freres*», в 1979 г. основал в Гане свою юридическую фирму «*Prempeh and Co.*»; получил известность благодаря предоставлением бесплатной юридической помощи малоимущим [3].

Начало политической деятельности Акуфо-Аддо относится к концу 1970-х гг., когда он присоединился к Народному движению за свободу и справедливость - организации, оппозиционной военному правительству И.Ачемпонга (1972-1978).

В мае 1995 г. Акуфо-Аддо оказался одним из организаторов межпартийного Альянса за изменения, выступавшего против неолиберальной политики Дж.Дж.Ролингса (военного лидера в 1979 и в 1982-1992 гг., гражданского президента в 1992-2001 гг.). Альянс распался из-за разногласий между его лидерами. В 1990-х же годах Акуфо-Аддо создал ассоциацию «Ганский комитет по правам человека и народов». В 2001-2003 гг. он занимал должность генерального прокурора, в 2003-2007 - министра иностранных дел; участвовал в переговорах по разрешению конфликтов в Сьерра-Леоне, Либерии, Кот-д'Ивуаре и Гвинее-Бисау. В 2003 г. возглавлял Совет по посредничеству и безопасности Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). В бытность Акуфо-Аддо главой внешнеполитического ведомства, в 2006 г., Гана вошла в состав Совета по правам человека ООН, при голосовании получив наибольшее в истории Совета число голосов - 183 из 191 [3].

К моменту вступления в 2017 г. в должность президента Акуфо-Аддо являлся представителем т.н. группы «данква-бусиасистов» (Кофи Бусиа - премьер-министр Ганы в 1969-1972 гг., соратник Данквы и других умеренных членов Большой шестерки), в течение нескольких десятилетий вынашивавших амбициозные

планы прихода к власти. В правление Дж.Дж.Ролингса они предпринимали действия по расшатыванию его режима, используя давние связи в рядах «старой гвардии» политиков и традиционной знати. Упрочение положения «данква-бусиасистов» произошло при не столь сильных, как Ролингс, лидерах - Дж.Куфуоре (2001-2009), Дж.Миллсе (2009-2012) и Дж.Махаме (2012-2017). Неспособные захватить власть в 1957 г. (в год обретения Ганой независимости), быстро утратившие ее с падением правительства Бусиа, «старые политики», наконец, добились успеха с приходом Акуфо-Аддо.

Акуфо-Аддо и Махама не в первый раз соперничали на выборах. В 2012 г. Махама обошел нынешнего победителя с минимальным отрывом (50,7% против 47,74%) [4]. Тогда Акуфо-Аддо опротестовал итоги голосования в суде, но результаты были признаны верными, и он принял вердикт в интересах «стабильности», чем завоевал много сторонников. В 2016 г. он победил своего соперника, получив 53,85% (Махама - 44,4%) [5].

ИТОГИ ПЕРВОГО СРОКА ПРЕЗИДЕНТСТВА АКУФО-АДДО

Первый приход Акуфо-Аддо к власти пришелся на год, когда отмечалось 60-летие со дня обретения Ганой независимости. Поэтому в 2017 г. в своей инаугурационной речи президент, обыграв знаменательную дату, отметил, в частности, разочарование ганцев достигнутым к тому времени уровнем развития и пообещал побороть коррупцию, обеспечить экономический рост, улучшить инвестиционный климат и т.д.

Правительство предшественника Акуфо-Аддо - Дж.Махамы обвинялось в неэффективном расходовании нефтедолларов (добыча и экспорт нефти начались в 2010 г.) и в неспособности к хозяйственному управлению, в целом. В 2015 г., в связи со снижением мировых цен на основные экспортные товары Ганы - золото, какао-бобы и нефть - властям пришлось обратиться за помощью к МВФ [6].

Уже в первый год президентства Акуфо-Аддо началось осуществление ряда программ, позволивших Гане преодолеть полную зависимость от кредитов МВФ. В 2017-2019 гг. (т.е. до начала пандемии) темпы роста ВВП достигали 7-8% (при Махаме - 2-4%); вдвое - до 7,7% - снизился уровень инфляции [7]. Вырос и объем ВВП, в т.ч. на душу населения (см. табл.). С 2017 г. Гана входит в десятку самых быстрорастущих экономик Африки¹.

Таблица. Ключевые экономические показатели Ганы (2015-2020)
Table. Ghana's key economic indicators (2015-2020)

Год	Темпы роста ВВП (%)	Объем ВВП (\$ млрд)	ВВП на душу населения (\$)
2015	2,18	48,6	1753,85
2016	3,45	54,99	1941,46
2017	8,14	58,98	2037,95
2018	6,26	65,52	2216,84
2019	6,48	67	2220,82
2020	0,93*	67,34*	2187,79*

* Прогнозные значения.

Составлено по: [8].

Самая большая доля в ВВП в 2019 г. принадлежала сфере услуг - 44,14%. Вклад промышленности (обрабатывающей и добывающей) составлял 31,99%, сельского хозяйства - 17,31% (остальное - транспорт и др.) [9].

Темпы роста обрабатывающей промышленности в среднем превышали 10% в год. Начавшаяся в 2017 г. реализация инициативы самого президента «Один район - одна фабрика» (*One District - One Factory, 1D1F*), нацеленной на ликвидацию зависимости от импорта и экспорта сырья и на использование местного сырья в отечественной промышленности, привела к созданию 232 (из намеченных 260) мелких и средних предприятий, 107 из которых уже введены в действие, а также к появлению 140 тыс. новых рабочих мест [10].

Сельское хозяйство является второй по темпам роста отраслью экономики - 6-7% в год. Страна остается вторым (после Кот-д'Ивуара) мировым производителем и экспортером какао-бобов; вывозятся также продукты масличной пальмы, хлопок, каучук, орехи кешью, фрукты и др. В 2017-2019 гг. был принят ряд программ, направленных на рост сельскохозяйственного производства, - *Planting for Food and Jobs, Rearing for Food and Jobs* и *Planting for Export and Rural Development*. Первая, в частности, предполагает 50%-е субсидирование цен на семена и удобрения, а также предоставление бесплатных маркетинговых услуг. В свою

¹ Ghana's GDP: volume, growth rate, per capita, structure. Take-Profit.org. 2020. (In Russ.) <https://take-profit.org/statistics/gdp/ghana> (accessed 12.12.2020)

очередь, принятая в 2018 г. Программа экономической трансформации Акуфо-Аддо (*Akufo-Addo Program for Economic Transformation, AAPET*) включает предоставление грантов для стартапов в сфере агробизнеса, создание фонда в размере 400 млн седи (\$68,7 млн) для финансирования страхования урожая, техническую помощь и налоговые льготы для предприятий по переработке сельхозпродукции, производству упаковки и т.д., для создания оросительных систем и строительства дорог в сельской местности [10]. Инвестиции в сельское хозяйство привели к заметному росту производства продовольственных культур и к сокращению импорта продуктов питания.

Обещание, данное Акуфо-Аддо в ходе предвыборной кампании 2016 г., построить «плотину в каждой деревне» («*One Village, One Dam*») для ирригации и круглогодичного использования воды в различных целях тогда казалось популистским и невыполнимым, но уже к середине 2020 г. возведение 339 дамб оказалось завершённым на 90-100% [11].

Важной проблемой, с которой столкнулась Гана накануне прихода нынешнего президента к власти, стал энергетический кризис. Реализация специальной энергетической программы началась еще в 2007 г., но к 2016 г. она была выполнена лишь на 35%. Правда, ситуация усугублялась повреждением в 2012 г. западноафриканского трубопровода, по которому газ поступал в Гану из Нигерии. Ганские энергетические предприятия не производили достаточного объема электричества, главным источником которого оставалась ГЭС Акосомбо, из-за климатических изменений - выпадения меньшего объема осадков - работавшая не на полную мощность.

Энергетический кризис порождал множество проблем: перерывы в работе промышленных предприятий, увольнение работников, банкротство и ликвидацию многих производств, даже определенное общественное размежевание (некоторые ганцы сваливали вину за перебои с подачей электричества на «богатых» владельцев холодильников, кондиционеров и иных электроприборов). Энергетическая инфраструктура нуждалась в серьезном усовершенствовании, прежде всего в целях снижения объема электроэнергии, терявшейся во время подачи и распределения [12].

Обещание «решить энергетическую проблему» стало одним из столпов предвыборной кампании Акуфо-Аддо в 2016 г. Уже в 2017 г. на фоне строительства небольших ГЭС началась реализация проекта *Nzema* - создание крупнейшей в Африке электростанции, которая будет использовать солнечную энергию².

Быстрыми темпами (до 17% в год) развивается горнодобывающая отрасль. Уровень добычи золота (Гана - второй после ЮАР по величине его производитель в Африке, 4 млн унций в год, 90% экспорта полезных ископаемых) повысился с 2015 по 2018 г. на 45%; экспортируются также бокситы, алмазы, марганец и нефть³.

Значительные успехи были достигнуты в области развития инфраструктуры: проложены сотни километров железных и автодорог, выстроены мосты через реки и эстакады в крупных городах, завершено строительство третьего терминала в международном аэропорту Котока (Аккра), модернизируется аэропорт в Кумаси (столица региона Ашанти), возводятся новые морские причалы.

Улучшение делового климата привлекло в Гану таких автомобильных гигантов, как «Фольксваген» и «Ниссан», для создания автосборочных заводов.

В социальной сфере главными достижениями правительства Акуфо-Аддо в первый срок его президентства стали: введение бесплатного школьного обучения на всех уровнях; предоставление специальных пособий учителям и медсестрам; бесплатное обучение молодых предпринимателей современным методам ведения бизнеса; обеспечение временной и постоянной работой примерно 100 тыс. выпускников школ и университетов; создание 350 тыс. рабочих мест в госсекторе; строительство нескольких районных больниц; обеспечение каждого административного округа, по крайней мере, одной машиной скорой помощи [13].

Возникает естественный вопрос: если правительство добилось столь впечатляющих успехов в социально-экономической сфере, почему лишь чуть более половины ганцев отдали свои голоса за Акуфо-Аддо на декабрьских выборах 2020 г.?

Представляется, что главными причинами недовольства значительной части населения его правлением являются рост коррупции, ухудшение материального положения граждан в условиях пандемии *COVID-19* (об этом - ниже), обострение политической ситуации в связи с всплеском сепаратистских настроений на востоке страны.

Борьба с коррупцией была одним из главных обещаний Акуфо-Аддо и в 2016, и в 2020 гг. Однако нынешний режим считается «самым коррумпированным в истории Четвертой республики», т.е. с 1992 г., несмотря на активное освещение этой проблемы в СМИ, существование специальных антикоррупционных

² The World Bank in Ghana. The World Bank. 2019. <https://www.worldbank.org/en/country/ghana/overview> (accessed 16.12.2020)

³ Doing business and investing in Ghana. PwC. 2018. P. 23. <https://www.pwc.com/gh/en/pdf/doing-business-and-investing-gh.pdf> (accessed 15.12.2020)

органов, законов и относительно независимой судебной системы [14]. Индекс восприятия коррупции (ИВК, чем больше цифра, тем ниже ее уровень) снизился с 47 в 2015 г. до 41 в 2019 [18]. Из-за коррупции теряется около 20% государственных доходов⁴.

Критики Акуфо-Аддо утверждают, что президент единолично назначает на руководящие должности, в т.ч. в провинции, своих не всегда компетентных сторонников и «благотворителей», финансировавших его предвыборные кампании; что он останавливает реализацию проектов, инициированных его предшественниками, оказавшимися с 2017 г. в оппозиции; что выгодные контракты (а, соответственно, и доходы) сосредотачиваются в руках представителей «большой семьи» президента и его политических союзников [15], в то время как 25% ганцев, несмотря на экономические успехи, продолжают жить за чертой бедности [16].

Жители страны до сих пор вспоминают, как в годы правления Дж.Дж.Роллинга в Гане велась реальная борьба со взяточничеством и другими злоупотреблениями⁵. С тех пор ганское общество становилось все более «зараженным» коррупцией - до такой степени, что избиратели считают нормальным делом оплату их голосования за того или иного кандидата, что, безусловно, снижает уровень «прозрачности» выборов, хотя международные наблюдатели предпочитают этого не замечать.

COVID-19

О первых двух случаях заболевания было объявлено 13 марта 2020 г. (В настоящее время число инфицированных превышает 50 тыс.) Уже через 3 дня были запрещены массовые мероприятия, закрыты школы и университеты, СМИ оповещали население о методах профилактики, в общественном транспорте, на автовокзалах, на рынках и в других местах скопления людей началась раздача дезинфицирующих средств. Во многих районах было организовано удаленное обучение школьников.

Ганское правительство одним из первых в Западной Африке приняло экономические меры реагирования на пандемию: снижение ставок по кредитам; на 3 месяца освобождение от уплаты налогов и платы за воду, на 6 - снижение тарифов на электроэнергию более чем для 1 млн домохозяйств. В беднейших общинах происходила раздача продуктов питания; \$175 млн были выделены на поддержку микро-, малых и средних предприятий. Усилия правительства по борьбе с коронавирусом привлекли внимание донорских агентств и побудили МВФ предоставить Гане помощь в размере \$1 млрд; ВБ также одобрил пакет финансирования на сумму в \$100 млн, из которых \$35 млн предполагалось направить на организацию неотложной медицинской помощи, а остальное - на развитие здравоохранения в целом [18, pp. 4-5].

Однако проблема состояла в том, что чем больше правительство ужесточало вынужденные меры, например, социальное дистанцирование, и требовало от граждан по возможности оставаться дома, тем большим становилось число безработных, нищих и в буквальном смысле слова - голодных. Правительство обвинялось в фокусировании внимания на спасении жизней за счет лишения населения средств к существованию: ведь, как и во многих других африканских странах, на неформальный сектор в Гане приходится около 80% рабочей силы. Кроме того, многие предприятия закрылись, отправив рабочих по домам без сохранения содержания и с туманными перспективами возвращения на службу.

Несмотря на помощь, выделенную мелким предприятиям в связи с карантином, уличные торговцы, большая часть которых не платит налоги, не получили, соответственно, доступа к «ковидным» грантам, кредитам и льготам, как, впрочем, и жители городских трущоб, в которых нет ни водопровода, ни электричества, а потому снижение тарифов никак не сказалось на их положении, зато отразилось на их готовности (или неготовности) голосовать за нынешнего президента.

Экономика серьезно пострадала и в результате закрытия границ. Прогнозы, касавшиеся ее роста, были пересмотрены в сторону уменьшения - с 7,5% до 1,5%. Соответственно, прогнозируются расширение масштабов бедности, снижение объема налоговых поступлений, т.е. государственных доходов, а это, в свою очередь, может свести на нет экономические успехи, достигнутые в последние годы [18].

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА

Важной проблемой, с которой пришлось столкнуться Акуфо-Аддо во время первого срока президентства и почти непосредственно перед декабрьскими выборами, стал всплеск сепаратистских настроений на востоке страны - в регионе (области) Вольта с преимущественным проживанием *эве*.

⁴ Ghana - Corruption Perception Rating. Knoema. 2019 (In Russ.). <https://knoema.ru/atlas/%d0%93%d0%b0%d0%bd%d0%b0/%d0%a0%d0%b5%d0%b9%d1%82%d0%b8%d0%bd%d0%b3-%d0%b2%d0%be%d1%81%d0%bf%d1%80%d0%b8%d1%8f%d1%82%d0%b8%d1%8f-%d0%ba%d0%be%d1%80%d1%80%d1%83%d0%bf%d1%86%d0%b8%d0%b8> (accessed 16.12.2020)

⁵ Отчасти поэтому большинство ганцев искренне оплакивали его смерть, произошедшую совсем недавно - 12 ноября 2020 г. (см.: [17]).

25 сентября 2020 г. были совершены нападения на полицейские участки в расположенных в Вольте городах Меле и Авейме. Ответственность за атаки взял на себя Фронт восстановления Западного Тоголенда (ФВЗТ - *Western Togoland Restoration Front*) [19] - одна из сепаратистских группировок, выступающих за отделение от Ганы исторической территории Западного Тоголенда (ЗТ)⁶, границы которого почти совпадают с границами нынешней области Вольта.

Прежде чем ситуацию удалось взять под контроль, нападавшие перекрыли основные дороги, ведущие в регион, подняли флаги нового «государства» и, захватив несколько радиостанций, потребовали освобождения заключенных, находящихся в тюрьмах страны за сепаратистскую деятельность [20]. Через 4 дня было совершено новое нападение в г. Хо - столице Вольты.

Сепаратизм *эве* уходит своими корнями в колониальный период. В 1884 г. территория Западного Тоголенда была колонизирована Германией и включена в состав протектората Того, который тогда назывался Тоголендом. После поражения Германии в Первой мировой войне протекторат был разделен между Францией и Великобританией. Западный Тоголенд оказался частью британского Золотого Берега, и в 1957 г., когда эта колония получила независимость, вошел в состав суверенной Ганы. В свою очередь, французский Тоголенд обрел независимость в 1960 г. и стал суверенным государством Того. В результате, территория проживания народа *эве* была разделена на две части ганско-тоголезской границей.

Если в колониальный период Западный (Британский) Тоголенд пользовался некоторой политической автономией в составе Золотого Берега, то после интеграции в Гану он полностью утратил самостоятельность, был маргинализован в политическом и экономическом отношениях. Малейшие проявления националистами *эве* недовольства жестоко подавлялись; их лидеры либо выслались из страны, либо оказывались в заключении. В большей или меньшей степени всем ганским правительствам пришлось иметь дело с «кризисом в Западном Тоголенде».

Когда Того получило независимость, *эве* по обе стороны границы начали вынашивать идею создания автономного Тоголенда в составе Того. Эти настроения поддерживал первый президент Того Сильванус Олимпио. После подавления в 1960 г. режимом Нкрумы восстаний *эве* 5700 сторонников воссоединения бежали в Того. Отношения между лидерами двух стран обострились до такой степени, что, когда Олимпио был убит 13 января 1963 г. в ходе военного переворота, в Того начали распространяться слухи о причастности Нкрумы к этим событиям [21].

Переворот 1966 г. в Гане, в результате которого Нкрума был смещен с поста президента, привел к возрождению среди *эве* националистических настроений. В начале 1970-х гг. в Вольте возникло сепаратистское Национально-освободительное движение Западного Тоголенда (*National Liberation Movement of Western Togoland*), известное как ТОЛИМО, которое потребовало независимости ЗТ. Движение было подавлено посредством масштабных арестов, и в течение полутора десятилетий вольтийские сепаратисты не занимались активной деятельностью.

В 1994 г. была основана организация - Фонд национальной исследовательской группы (ФНИГ, *Homeland Study Group Foundation, HSGF*), долгие годы действовавшая в подполье, но в 2017 г. предпринявшая попытку декларации независимости Западного Тоголенда и добившаяся членства в международной Организации наций и народов, не имеющих представительства (*Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO*). В 2017-2020 гг. ФНИГ неоднократно организовывал демонстрации и марши протеста против правительственной политики, а его лидеры и рядовые члены подвергались арестам, хотя Фонд последовательно придерживался ненасильственных методов борьбы [22].

В свою очередь, лидеры созданного в 2019 г. ФВЗТ, напротив, призывают к использованию в борьбе за независимость тактики насилия, о чем свидетельствуют, в частности, сентябрьские события 2020 г., когда в ходе нападения боевиков на полицейские участки погибло несколько полицейских.

Почему сепаратисты активизировались именно в 2017 г.?

В ходе предвыборной кампании 2016 г. Акуфо-Аддо пообещал жителям восточных районов страны «разобраться» с проблемой Западного Тоголенда, таким образом возродив подавленные на довольно долгое время надежды *эве* даже не столько на отделение⁷, сколько на преодоление маргинализации, на расширение представительства *эве*, составляющих 14% 29-миллионного ганского населения, в центральных органах власти, на развитие социальной (школы, больницы), дорожной и прочей инфраструктуры, почти полностью отсутствующей в регионе.

Между тем, 12 октября 2017 г., вместо того чтобы заняться решением социально-экономических проблем Вольты, президент создал специальную комиссию для изменения административных границ страны.

⁶ В регионе проживает около 4 млн человек. С точки зрения языкового состава населения и социокультурных традиций, Западный Тоголенд, особенно округ Вольта, имеют больше общего с Того, нежели с остальной частью Ганы (*прим. авт.*).

⁷ Этот регион не отличается богатством природных ресурсов в такой степени, чтобы сепаратизм мог получить здесь сколько-нибудь прочную экономическую основу, как, например, в богатом нефтью Южном Камеруне, нынешний подъем сепаратистских настроений в котором, безусловно, повлиял на ситуацию в Гане (*прим. авт.*).

В декабре 2018 г. в Гане состоялся референдум по вопросу о формировании новых округов [23]. По итогам голосования область Вольта была разделена на 2 части: северные районы превратились в регион Оти, а южные сохранили прежнее название «Вольта».

Северяне, чувствовавшие себя маргинализированными в рамках не только всего государства, но и области Вольта - по сравнению с более развитым югом региона, приветствовали разделение. Южане посчитали это решение неправомерным, восприняв его как попытку расколоть и ослабить *эве* [24], которые оказались отделенными от сородичей не только в Того, но и в Оти. Создание Оти символизировало ущемление интересов и тех групп, которые стремились к отделению от Ганы, и тех, которые выступали за сохранение целостности Западного Тоголенда. Естественно, это не могло не привести к обострению в отношениях между жителями Вольты и центральной властью.

Надо сказать, что перспективы отделения ЗТ представляются весьма слабыми.

Во-первых, мировое сообщество в лице ООН и Африканского Союза выступает за территориальную целостность африканских стран в целом и Ганы, в частности. Во-вторых, правительство выработало ряд раскольнических и репрессивных тактик, которые пока оказываются успешными в сдерживании сепаратистской деятельности и в побуждении националистов *эве* к использованию менее насильственных и более контролируемых форм протеста.

В-третьих, сепаратистские требования несостоятельны, т.к. не отражают волю всех этнических групп, проживающих в регионе, например, довольно крупной народности *гуан*, не имеющей ни территориальных претензий, ни желания выйти из состава Ганы. В-четвертых, становится все более очевидным, что между различными группировками существуют заметные разногласия по поводу статуса и путей развития ЗТ.

В настоящее время в области Вольта, кроме ФНИГ и ФВЗТ, существуют и более мелкие сепаратистские организации, имеющие различные цели: 1) отделение от Ганы и создания независимого государства Западный Тоголенд; 2) формирование единого «Эвеленда» в составе Западного и Восточного Тоголендов, т.е. объединение ганских и тоголезских территорий с преимущественным проживанием *эве*; 3) более полная автономия ЗТ в границах Ганы⁸.

Более того, сразу после сентябрьских событий 2020 г. ФВЗТ выпустил пресс-релиз, в котором заявил (видимо, чтобы создать себе более прочную базу поддержки), что «бездействующий» ФНИГ не имеет никакого отношения к нападениям на полицейские участки. В ответ лидеры ФНИГ выступили с заявлением, осуждавшим насильственные действия конкурирующей организации [22].

То есть, даже если претензии значительной части жителей маргинализированных районов, произвольно разделенных административными границами, в известной мере правомерны, их неспособность добиться отделения или большей автономии региона связана не только с сопротивлением режима, но и с отсутствием единства в рядах сепаратистов.

Правительство Акуфо-Аддо ответило на сентябрьские события арестами лидеров движения и введением в Вольту армейских подразделений. В регионе начались демонстрации протеста против «правительственных репрессий». С призывами к президенту вывести войска выступили религиозные и традиционные лидеры, оппозиционная партия Национальный демократический конгресс Дж.Махамы, общественные и правозащитные организации, недовольные, прежде всего, действиями военных, осуществлявших насилие в отношении не только боевиков, но и гражданских лиц [26]. Сепаратисты «удачно» выбрали время для выступления: действия правительства лишили Акуфо-Аддо поддержки значительной части населения не только Вольты, но и других районов страны.

РОССИЙСКО-ГАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Гана проводит активную внешнюю политику: развиваются ее связи со странами Запада, прежде всего с США, Канадой, Великобританией, Францией и Германией, которых правительство Акуфо-Аддо рассматривает в первую очередь как источник финансовой помощи и инвестиций. В последние годы на подъеме находятся отношения с Китаем, Бразилией и Индией.

Между тем, сохранение Наной Акуфо-Аддо поста президента Ганы можно рассматривать как фактор, способствующий и расширению контактов между этой крупной, второй в Западной Африке по численности населения, страной и Россией. Российско-ганские отношения имеют дружественный характер; поддерживается регулярный политический диалог, в т.ч. и на высшем уровне [27]. В октябре 2019 г. Акуфо-Аддо был гостем первого саммита и экономического форума «Россия - Африка» в Сочи.

⁸ Так, группа «Обеспокоенные граждане региона Вольта» (*Concerned Citizens of Volta Region, CCVR*) призывает к сохранению единства региона и отвергает радикальную сепаратистскую повестку дня. Еще 8 группировок образовали Коалицию групп региона Вольта (*Coalition of Volta Region Groups*), в которую вошли и сепаратисты, и группы, осуждающие раздел региона [29, р. 231].

Гана - один из крупнейших торговых партнеров России в Западной Африке, хотя объем двусторонней торговли не соответствует имеющемуся потенциалу. В 2019 г. товарооборот между двумя странами составил \$212 млн, увеличившись на 4,5% по сравнению с 2018 г. Экспорт РФ в Гану в 2019 г. достиг \$124 млн, импорт из Ганы - \$88 млн. Россия поставляет в Гану продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукцию химической промышленности, древесину, металлы, машины, оборудование, транспортные средства, военную технику и др., вывозит преимущественно какао и какао-продукты, а также фрукты и орехи⁹ [28].

Инструментом двустороннего сотрудничества является Межправительственная Российско-Ганская комиссия по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству, созданная в 2014 г. Существуют договоренности о реализации совместных проектов в таких областях, как энергетика, недропользование, геологоразведка, наземный и морской транспорт, связь, сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственной продукции, образование, здравоохранение, фармакология, местное самоуправление и развитие сельских районов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние три десятилетия Гана, безусловно, была одним из наиболее экономически и политически благополучных государств Тропической Африки. С 1992 г. в стране проводились конкурентные многопартийные выборы, и власть неоднократно переходила от правящей партии к оппозиционной и наоборот в результате мирных и прозрачных электоральных кампаний. Это позволило Гане завоевать репутацию «яркой демократической звезды Западной Африки» [14], хотя недавние выступления сепаратистов, к тому же приуроченные к очередным выборам, свидетельствуют о том, что видимая политическая стабильность в Гане маскировала нерешенность серьезных и давно назревших проблем.

Правительство Ганы использует жесткие методы подавления сепаратистских выступлений, забывая, что они редко бывают эффективными, обеспечивают лишь временное решение проблемы и могут привести к эскалации кризиса: этнонационализм весьма привлекателен для групп, находящихся на периферии государственной политики.

Следует признать, однако, что Нана Акуфо-Аддо является достаточно опытным стратегом, способным оперативно принимать решения и эффективно их реализовывать, о чем свидетельствуют его социально-экономическая политика и меры, направленные на преодоление пандемии *COVID-19*. Представляется, что ему удастся разрешить и кризис в Западном Тоголенде, сохранив при этом целостность страны, хотя на это может потребоваться много времени.

REFERENCES

1. Final results of Ghana election 2020: Nana Akufo-Addo win 2020 elections - Ghana Electoral Commission. *BBC News*. 09.12.2020. <https://www.bbc.com/pidgin/tori-55237020> (accessed 11.11.2020)
2. 24-hour results declaration possible - EC. *GhanaWeb*. 30.11.2020. <https://www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/politics/24-hour-results-declaration-possible-EC-1122446> (accessed 10.12.2020)
3. Profile of Nana Addo Dankwa Akufo-Addo, President-elect of Ghana. *Ghana Business News*. 09.12.2016. <https://www.ghanabusinessnews.com/2016/12/09/profile-of-nana-addodankwa-akufo-addo-president-elect-of-ghana> (accessed 09.12.2020)
4. Ghana election: John Mahama declared winner. *BBC News*. 10.12.2012. <https://www.bbc.com/news/world-africa-20661599> (accessed 09.12.2020)
5. Mbaku J.M. The Ghanaian elections: 2016. *Brookings*. 15.12.2016. <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2016/12/15/the-ghanaian-elections-2016> (accessed 09.12.2020)
6. Ghana elections: Vote count begins in tight contest. *Al Jazeera*. 8.12.2016. <https://www.aljazeera.com/news/2016/12/8/ghana-elections-vote-count-begins-in-tight-contest> (accessed 10.12.2020)
7. Patrick S., Adjei N. Ghana: Akufo-Addo and Mahama go head to head in December. *The Africa Report*. 4.02.2020. <https://www.theafricareport.com/22942/ghana-akufo-addo-and-mahama-go-head-to-head-in-december> (accessed 10.12.2020)
8. Ghana: Statistics & Facts. *Statista*. 2020. <https://www.statista.com/topics/3029/ghana> (accessed 12.12.2020)
9. Ghana: Share of economic sectors in the gross domestic product (GDP) from 2009 to 2019. *Statista*. 18.11.2020. <https://www.statista.com/statistics/447524/share-of-economic-sectors-in-the-gdp-in-ghana> (accessed 12.12.2020)
10. 232 out of 260 IDIF factories on track - Trade Minister. *Myjoyonline*. 09.10.2020. <https://www.myjoyonline.com/232-out-of-260-idif-factories-on-track-trade-minister> (accessed 13.12.2020)
11. One-Village, One-Dam: 437 small earth dams at various stages of completion. *FAAPA*. 08.07.2020. <http://www.faapa.info/blog/one-village-one-dam-437-small-earth-dams-at-various-stages-of-completion> (accessed 14.12.2020)

⁹ Trade between Russia and Ghana in 2019. *Russia's foreign trade*. 13.02.2020. (In Russ.). <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-ganoy-v-2019-g> (accessed 19.12.2020)

12. Osei K.O. The End for Ghana's 'Power-Cut' President. *The New York Times*. 26.12.2016. <https://www.nytimes.com/2016/12/26/opinion/the-end-for-ghanas-power-cut-president.html> (accessed 15.12.2020)
13. Krawczyk K. Ghana Heads to the Polls: What Matters in This Election? *ISPI*. 26.10. 2020. <https://www.ispionline.it/it/publicazione/ghana-heads-polls-what-matters-election-27988> (accessed 15.12.2020)
14. Ghana. Freedom House. 2020. <https://freedomhouse.org/country/ghana/freedom-world/2020> (accessed 15.12.2020)
15. Ghana 2018 Human Rights Report. United States Department of State. 2018. P. 13. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/03/Ghana-2018.pdf> (accessed 16.12.2020)
16. Country overview: Ghana Driving mobile-enabled digital transformation. *GSM Association*. 2017. P. 3. <https://www.gsma.com/mobilefordevelopment/wp-content/uploads/2020/05/Ghana-Country-Overview.pdf> (accessed 17.12.2020)
17. Donkor A. For Ghana's Democracy to Thrive, Citizens Need to Engage. *Foreign Policy*. 20.11.2020. <https://foreignpolicy.com/2020/11/20/ghana-democracy-citizen-engagement-elections-2020> (accessed 18.12.2020)
18. Mwainyekule L.H., Frimpong F.B. The Pandemic and the Economy of Africa: Conflicting Strategies between Tanzania and Ghana. *Digital Government: Research and Practice*. September 2020. Vol. 1, № 4, Article 33, pp. 1-8.
19. Atta-Asamoah A. Recent attacks raise questions about how secessionist tendencies have been managed in post-independence Africa. *Institute for Security Studies (ISS)*. 06.11.2020. <https://issafrica.org/iss-today/are-africas-borders-sacrosanct-ghanas-western-togoland-crisis> (accessed 18.12.2020)
20. Suuk M., Nebe C., Sakpa D. Ghana's Western Togoland region declares sovereignty. *DW*. 25.09.2020. <https://www.dw.com/en/ghanas-western-togoland-region-declares-sovereignty/a-55051426> (accessed 18.12.2020)
21. Laglo A. British Togoland Movement: an Offshoot of Historical Creations. *UIT*. May 2019. P. 44. <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/15753/thesis.pdf?isAllowed=y&sequence=1> (accessed 18.12.2020)
22. Western Togoland: 60 Members of Homeland Study Group Released. *UNPO*. 22.10.2020. <https://unpo.org/article/22103> (accessed 19.12.2020)
23. Shaban A.R.A. Ghana referendum vote towards creation of six new regions. *Africanews*. 27.12.2018. <https://www.africanews.com/2018/12/27/ghana-referendum-for-creation-of-six-new-regions-underway> (accessed 19.12.2020)
24. Dzigbodi-Adjimah K. Oti Region: The First Step Towards The Balkanisation of Volta Region. *The Catalyst Newspaper*. 21.08.2017. <https://www.facebook.com/thecatalystgh/posts/oti-region-the-first-step-towards-the-balkanisation-of-volta-region-prof-dzigbod/1428598393876281> (accessed 19.12.2020)
25. Bulgarelli A. Togoland's lingering legacy: the case of the demarcation of the Volta Region in Ghana and the revival of competing nationalisms. *The Australasian Review Of African Studies*. December 2018. Vol. 39, № 2, pp. 222-238.
26. Oduor M. Ghana deploys military in the volatile Volta region ahead of election. *Africanews*. 30.11.2020. <https://www.africanews.com/2020/11/30/ghana-deploys-military-in-the-volatile-volta-region-ahead-of-election> (accessed 19.12.2020)
27. Denisova T.S., Kupriyanov P.I. 2017. To the 60th Anniversary of the Independence of Ghana. *Asia and Africa today*. № 10. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денисова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Tatyana S. Denisova, PhD (History), Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies of the RAS, Moscow, Russia.

Костелянец Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Kostelyanets, PhD (Political Science), Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
15.01.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 5.02.2021

Принята к публикации (Accepted)
8.02.2021